

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	11
I. Портреты российского ландшафта	15
Полесья и ополя: две половины России.....	15
Послесловия-примечания 2019 г.	17
Вдохновляющие заречья	19
1. Анатомия местности	19
2. Заречье «дикое и безлюдное»	20
3. Ландшафтный балкон города.....	21
4. Заречье и небо	23
5. Заречные маяки	23
6. Заречье как заграничье	24
7. Обманчивая тишина.....	26
8. Утрата заречья	28
Русская саванна.....	30
1. Кто сшил лоскутное одеяло?.....	30
2. Границы расплываются, и не только в ландшафте	31
3. Лесов и полей становится меньше.....	32
4. Природа берёт реванш	33
5. Саванна наступает на Москву	36
6. Зонтичный гигант в Подмосковье	37
7. Почему наша саванна — русская?.....	38
8. Одичание ландшафта — это хорошо или плохо?.....	41
Приложение	43
Из столицы в провинцию: крутой склон	44
1. «Мы из Москвы!».....	44
2. Цена «римского гражданства».....	45
3. Две или три Москвы в одной России	45
4. Столица Подмосковья — город Новомякининск.....	46
5. Куда ведет Нуворишское шоссе?.....	47
6. В поисках других столиц.....	48
7. Экологический потенциал растянутой страны.....	50
Культурный ландшафт России: главные особенности.....	52
1. К определению неопределимого.....	52
2. Факторы формирования культурного ландшафта	53

3. Катастрофы и реформы.....	54
4. Ландшафт против волюнтаризма власти.....	55
5. Тотальное улучшение ландшафта возможно	56
6. Анизотропный тоталитарный ландшафт.....	56
7. Опустошение приграничных полос	57
8. Поляризация ландшафта и внутренняя периферия	58
9. Районирование культурного ландшафта	59
II. Что происходит?.....	63
Великое приземление (парадоксы российской субурбанизации).....	63
1. Раковая опухоль в ландшафте	64
2. Цветы на ядовитой свалке	65
3. Столичный уикенд за счёт Сибири	65
4. Бегство от барщины	66
5. Постиндустриальный курятник.....	67
6. Город начинается с огорода.....	68
7. Мнимая урбанизация.....	68
8. Особняки среди болот и бурьяна	69
9. Сокровища из кирпича и бетона	70
10. Расплывающееся пятно.....	71
11. Автомобильный тупик	72
12. «Что делать?» и «чего не делать?».....	73
Гуманизм, экология и рыночные отношения	75
1. Экономическое стимулирование зла	75
2. Где ставить заслоны загрязнению?.....	76
3. Фильтры для расслоения общества.....	77
4. Сорить или не сорить?	77
5. Глобальное затаривание.....	78
6. Реклама и мода загрязняют и разрушают.....	79
7. Опять расслоение и порабощение.....	79
8. Утилизация пожирает цивилизацию.....	80
9. Иметь или быть?	81
10. Успех хищника за счёт жертв.....	81
11. Экономика по маркизу де Саду и по Дарвину	82
12. Туманные парадоксы и мрачные выводы.....	82
13. Эпилог	83
Автомобиль в тупике	84
1. Загрязнение воздуха, шум, пробки — не главное зло.....	84
2. Велосипеды не помогут	85
3. Шаг в сторону от пути прогресса.....	86

4. Биология подсказывает.....	87
5. Возвращение на рельсы неизбежно.....	87
6. Рельсовая дорога экологичнее автотранспорта.....	88
7. Транспорт — генератор ландшафта.....	89
8. Снежный покров создал Российскую империю.....	89
9. Формирование «внутренней периферии».....	90
10. Зависимость от природных стихий увеличилась.....	91
11. Улучшать существующие, но не строить новые.....	92
12. Автомобиль убивает культуру.....	92
13. Передвижная квартира на колесах.....	93
14. Загрязнение физическое и моральное.....	94
15. Дискриминация и подавление пешеходов.....	95
16. Эволюция расселения зашла в тупик.....	96
Глумление над Байкалом продолжается.....	98
1. Российская экономическая система.....	98
2. Российское крупное предприятие.....	99
3. Некоторые предложения касательно БЦБК.....	100
4. Платить надо не за деятельность, а за бездействие.....	101
5. Но кто будет платить?.....	102
6. Экологическая специализация России.....	102
7. Туризм — не панацея.....	103
8. Некоторые объяснения и оправдания.....	103
9. Экологическое лицемерие и ханжество.....	104
III. Ландшафтный потенциал России.....	105
Местные особенности как ресурс развития регионов и стран.....	105
Зелёные изгороди российских регионов.....	112
1. Национальные особенности экологической сети.....	112
2. Централизованное российское пространство.....	113
3. Границы регионов похожи на горные хребты.....	114
4. Зеленые изгороди растут сами.....	114
5. Медведям нужна стабильность административного деления.....	116
Экологическая специализация России.....	118
1. Сжатие обитаемого пространства.....	119
2. Одичание земли, ренатурализация ландшафта.....	120
3. Экологический потенциал административных границ.....	122
4. Экологическая конверсия милитаризма.....	124
5. Межэтническое разделение труда и менталитет.....	126
6. Малолюдность или перенаселённость?.....	128
7. Резерваты и резервации.....	131

8. Лесопарковая периферия ойкумены	132
9. Нео-неолитическая контрреволюция.....	133
10. Экофильное природопользование.....	135
11. Облагораживание и использование пороков	138
12. Приоритет уникальности и особый путь России.....	138
13. Экологизация не мешает «постиндустриализации».....	139
14. Экологическая специализация и целостность территории	140
15. Экология, идеология, мифология.....	141
16. Заключение.....	144
IV. Ощущение государства	149
Девияционизм: сошли ли мы с правильного пути?	149
1. Уклонение от «генеральной линии»	150
2. Как понимать «возрождение России»?.....	151
3. Когда сошёл с рельсов царский поезд?	151
4. Или всё началось в Киевской Руси?	152
5. Когда свихнулось всё человечество?.....	153
6. Открытия антропологов и ошибки Бога.....	153
7. Изломанная траектория «развития».....	154
8. От сотворения мира до всеобщего спасения.....	155
9. Под флагом рыночной демократии.....	155
10. Красно-коричневая перспектива	156
11. В поисках экологического земного рая	156
12. Блаженны продвинутые!.....	157
13. Взгляд с высоты унитаза.....	157
14. От геометрии к картографии	158
Образы государства, внедряемые в массовое сознание	159
1. Традиционные образы государства	159
2. Боязнь потери территориальной целостности	161
3. Нетрадиционные образы государства	162
Патриотизм без шовинизма.....	164
1. Патриотизм без уроков «патриотики».....	164
2. Патриотизм может быть не только военным, но и мирным	165
3. Можно любить страну, но не любить государство	166
4. У большого патриота много отечеств.....	167
5. Патриотизм без чванства и высокомерия.....	168
6. Люблю и знаю.....	169
7. Долг патриота — критиковать родину	170
8. Нет родины без деревни.....	170
9. Что значит «любить» по-русски?	171

10. Наука против шовинизма	172
Мораль личности и мораль государств: “ Quod licet Jovi, non licet bovi”?.....	174
1. Нравственные начала у высших животных	174
2. Нравственность и мораль на личностном уровне	175
3. Мораль государств	176
4. Мораль промежуточных юридических лиц.....	177
5. Разобщённость и единение человечества	178
V. Досуг и туризм.....	181
Распределение ролей в неформальном досуговом коллективе	181
1. Объективные роли.....	181
2. Субъективные роли.....	186
3. Совмещение ролей и стратегия социальной мелиорации	188
Досуг вне государства: самоорганизация походных туристов.....	193
1. Формирование коллектива и распределение ролей	194
2. Многомерное пространство продвижения.....	195
3. Улучшение человека без программ и процедур	196
4. Семейные коллективы и «диагональная любовь»	197
5. Вместо эпилога: извлечение уроков	200
Восприятие и оценка местности при разных способах и направлениях передвижения	203
1. Ландшафт и способы передвижения	203
2. Ландшафт и направления передвижения	207
3. Вместо заключения	209
Клерикализация российского экскурсионного туризма.....	211
Мои однодневные маршруты в подмосковье.....	218
1. Предыстория: детство и Геофак	218
2. Походы выходного дня.....	219
3. Для чего я ходил в подмосковные походы?.....	221
4. Траверсные маршруты.....	221
5. Открытия в ландшафте и влияние коллег	223
6. Плоды для науки и публицистики	224
Женские лыжные походы	226
1. Рождение жанра. Место и направление походов	226
2. По снегу без лыжни	226
3. Обеды без костра.....	227
4. Направление на постой.....	227
5. Одинокие старушки	228
6. Дефицитный мужик	228

7. Деревня без паспортов	229
8. Ночлег с комфортом.....	229
9. Фляга с ромом.....	229
10. Необычные ночёвки	230
11. Охотничьи хозяйства.....	230
12. Баня.....	230
13. Разговоры с народом. Пленницы деревни.....	231
14. Таинственная Мещёра.....	231
VI. Моя наука: взгляд и итоги	233
Классическая наука как моральный феномен	233
1. Самая странная дочь Европы	233
2. Отличия науки от лженауки	236
3. Чувствительность и самолюбие учёных.....	237
4. Учёный не должен работать локтями	239
5. Научная семья.....	240
6. Научная работа — нежная, ранимая, хрупкая	243
7. «Собственная» наука нужна не всем странам.....	246
8. Учёный постоянно думает	247
9. Этическое перерождение российской науки.....	252
10. Наука — реликт или пройденная ступень?.....	254
Сезонные ритмы в моей жизни.....	257
1. Интересы и занятия; фазы и циклы деятельности	257
2. Характеристика сезонов.....	261
3. Закономерности и выводы из перечня сезонов.....	266
4. Некоторые методологические разъяснения	269
5. Сезонное распределение научных докладов.....	272
6. Некоторые общие выводы о труде и рекреации	273
Районирование как обладание пространством	275
1. Районирование как отражение территориальных структур	276
2. Противоположные виды районирования	279
3. Районирующие практики	280
4. Задачи прикладного районирования в современной России.....	282
«Поляризованный ландшафт»: полвека спустя.....	287
1. Введение.....	287
2. Транспорт и расселение в поляризованном ландшафте	289
3. Изохронная модель и моноцентризм.....	291
4. Условная однородность и дискретность	293
5. Смягчение контрастов и буферные зоны	294
6. Этические барьеры и фильтры	294

7. Стимулы, управление, размещение	295
8. Относительная труднодоступность и внутренняя периферия	296
9. Природа в объятиях города	298
10. Homo soveticus et postsoveticus.....	298
11. Охрана природы и частная собственность.....	301
12. Проект, прогноз или факт?.....	301
13. Личностные аспекты и портрет Подмосковья.....	302
14. Поляризованная биосфера и город будущего.....	303
15. Поляризованная биосфера в научно-популярных журналах	304
16. В качестве заключения	305
Незавершённые темы и точки роста в моих работах	308
1. Формы районирования	308
2. Пространственная дифференциация, позиционный принцип, транспортные сети	310
3. Поляризованная биосфера.....	311
4. Картографический синтез и картоиды	312
5. Подмосковье и открытия в ландшафте	313
6. Человек под открытым небом.....	314
7. Ключевые слова как точки роста.....	315
VII. Мои шефы и покровители	321
Как я пришёл к Баранскому.....	321
Наш Юлиан (о Ю. Г. Саушкине).....	327
Географ проектирует лесные полосы (о Д. Л. Арманде)	335
VIII. Биобиблиографический справочник	339
Краткая биографическая справка	339
Библиография опубликованных сочинений Б. Б. Родомана (1956–2022)	342
Научные доклады и выступления (1959–2022).....	379
Путешествия Б. Б. Родомана вне Московской области	401
О Б. Б. Родомане (библиография)	405
Т. И. Герасименко. Приоритеты Б. Б. Родомана в географической науке (к 85-летию со дня рождения)	411
1. Теория районирования	412
2. Географические картоиды	414
3. Эволюция транспортных сетей	414
4. Поляризованная биосфера	415
5. Идеальные объекты	415

6. Позиционный принцип и географические границы.....	416
7. Внутренняя периферия, ландшафтная экология, экологическая специализация России	417
8. Подмосковье и Центральная Россия	418
9. Некоторые новые понятия и словосочетания.....	419
Т. И. Герасименко. Вклад Б. Б. Родомана в изучение рекреации и туризма.....	425
Приложения.....	429
С детства в географию	429
Глава 1. Всё начиналось в детстве	429
Глава 2. Перед выбором профессии.....	445
Глава 3. Студент геофака.....	451
Глава 4. Географгиз и аспирантура.....	463
Глава 5. Служба на геофаке.....	466
Глава 6. После университета	472
Поездки, походы, путешествия. (2007–2022). Подробный перечень.....	481

*Светлой памяти
Юрия Константиновича Ефремова —
землеведа и поэта*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга — четвёртая в серии «Теоретическая география и культурный ландшафт». Предыдущие книги вышли в Смоленске, в издательстве «Ойкумена»: 1) Территориальные ареалы и сети, 1999; 2) Поляризованная биосфера, 2002; 3) География, районирование, картоиды, 2007. Изданием этих книг я всецело обязан Анатолию Андреевичу Ольховатому — основателю, директору и владельцу издательства, ставшего для российских географов вторым Географгизом. Лишь первая моя книга была издана по гранту РФФИ, остальные — за счёт издателя и найденных им спонсоров. И ныне А. А. Ольховатый любезно предоставил все материалы для переиздания моих книг.

Настоящее издание тематически продолжает книгу «Поляризованная биосфера» с её уклоном в популяризацию и публицистику, с отражением не только ландшафта, но и включённых в него людей, с выходами в социологию и психологию. Из работ, целиком относящихся к теоретической географии, в сборник вставлена самая новая статья о районировании. Она приготовлена по заказу В. Е. Шувалова, руководящего журналом «Региональные исследования» и постоянно напоминавшего мне, что именно районирование является моей главной научной темой.

Лейтмотивом моей деятельности в XXI веке стала «Экологическая специализация России». Я предлагаю превратить большую часть территории нашей страны в природный заповедник мирового значения — без ущерба, а только с пользой для всех россиян. В настоящий сборник вошла самая объёмистая из множества статей на эту тему.

Большое значение для меня имели публикации в толстом журнале «Отечественные записки» в 2002–2007 г, когда его редактором была Т. А. Малкина. Оттуда я взял тексты о дачно-коттеджных посёлках и о самоорганизации молодёжи в туристских походах.

В 2007–2015 г. моей творческой крышей был Институт Наследия, где меня опекали директор Ю. А. Веденин и заведующий отделом Д. Н. Замятин. Я печатался в их альманахе «Гуманитарная география», из которого две статьи, о городских заречьях и о столичной роли Москвы, включил в настоящий сборник.

В 2012 г. моей помощницей и главной опорой во всех видах деятельности стала Татьяна Ильинична Герасименко — профессор и заведующая кафедрой в Оренбургском университете. Мы вместе выступали с докладами на многих

конференциях, написали несколько статей, путешествовали по зарубежным странам. Т. Г. очень помогла мне и в подготовке настоящей книги.

Общим родным домом для меня и Т. И. Герасименко стали ежегодные ассамблеи основанной в 2010 г. Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО) под руководством её президента А. Г. Дружинина. Он в 2021 г. напечатал в Ростове-на-Дону мой Биобиблиографический справочник (включён в настоящий сборник). Регистрация, сортировка, размещение, обновление многих сотен моих сочинений в Интернете — моё главное занятие с 2016 г.

В сборник не случайно включено несколько статей о самостоятельном походном туризме. Я был не сторонним исследователем этой темы. Моя теоретическая география почти вся выросла из моих туристских походов. Об этом я рассказываю в двух статьях из пермского журнала «География и туризм». В Перми меня и Татьяну Герасименко особенно тепло принимали профессор А. И. Зырянов и доцент А. В. Фирсова.

С 1984 г. я участвую в ежегодных сессиях Экономико-географической секции Международной академии регионального развития и сотрудничества (МАРС). Они проводятся в конце мая — начале июня в разных городах. В 2020 г. исполнилось 50 лет моей концепции «поляризованной биосферы». У меня родилась идея посвятить ей очередную сессию МАРС, намеченную в Ярославле. Идею подхватил мой младший коллега и последователь В. Л. Каганский, а осуществлять начал с большим энтузиазмом В. Н. Стрелецкий, заведующий отделом в Институте географии РАН. Навстречу ему в качестве второго сопредседателя конференции выдвинулась доцент Ярославского педуниверситета Т. Ю. Кондакова.

Из-за ковида эту XXXVII сессию МАРС перенесли на 2021 г., совпавший с моим 90-летием. Для меня опять, вторично после 1999 г., настало приятное время подведения итогов. Я написал в 2021 г. две важные итоговые статьи. Одну, о моих не законченных работах, я направил В. Е. Шувалову в его журнал «Региональные исследования». Вторую, очень большую статью о «поляризованном ландшафте», даже с цветным рисунком (в научном журнале это впервые в моей жизни!), мне помогла довести до кондиции К. В. Аверкиева, старший научный сотрудник ИГ РАН. Обе статьи я публикую в настоящем сборнике. Меня привезли в Ярославль, и я прочитал 9 июня доклад «Поляризованный ландшафт: полвека спустя».

В. Л. Каганский выступал дистанционно. Он продолжает моё направление теоретической географии и изучения российского культурного ландшафта. Он принял и эстафету моих познавательных походов по Подмоскovie.

Всем вышеупомянутым лицам я приношу огромную благодарность.

В 2021 г. ушла из жизни Татьяна Александровна Корнилова, неизменный организатор и координатор всех сессий МАРС. Она особенно ярко запомнилась мне такой ещё молодой и деятельной в 2016 г. на конференции в Иркутске и на экскурсии к Байкалу, с видом на исток Ангары с «пика Черского». О Татьяне Александровне с благодарностью вспоминают сотни географов нашей страны и Ближнего зарубежья.

Предтечей теоретической географии в России мы (я и В. Л. Каганский) считаем В. П. Семёнова-Тян-Шанского. Его светлой памяти посвящена моя первая книга «Территориальные ареалы и сети». Две другие книги посвящены

моим шефам и покровителям Д. Л. Арманду, Н. Н. Баранскому и Ю. Г. Саушкину. Мои воспоминания о контактах с ними включены в настоящий сборник.

Данную книгу я посвящаю географу и поэту Юрию Константиновичу Ефремову (1913–1999). Он был пионером в деле соединения научной географии с туризмом, основал Музей землеведения МГУ, много лет был учёным секретарём Московского филиала Географического общества — моей второй *alma mater* в 1956–1989 г., когда всем моим публикациям предшествовали доклады в аудитории, всегда доброжелательной и вдохновляющей.

15 декабря 2021 г.

I. ПОРТРЕТЫ РОССИЙСКОГО ЛАНДШАФТА

ПОЛЕСЬЯ И ОПОЛЬЯ: ДВЕ ПОЛОВИНЫ РОССИИ

В отечественном природоведении принято разделять обширные равнины по широтным географическим зонам, но границы между ними нечётки, а зона степей давно уже стала историческим воспоминанием. Гораздо выразительнее характер культурного ландшафта определяется чередованием лесов и полей, различиями между лесистыми и безлесными районами.

Поселившись в том или ином месте лесной зоны, древний житель выбирал, где свести лес под пашню, а где оставить для охоты, заготовки дров и строительных материалов. Естественно, что для пашни выбирались места более дренированные (с хорошим поверхностным и подземным стоком), с плодородными гумусными почвами, формировавшимися под широколиственными лесами; для собирания даров леса — болотистые, плохо дренируемые или, наоборот, слишком сухие, песчаные, с неплодородными для земледелия подзолистыми почвами, на которых, однако, растут высокие и стройные деревья.

Первоначальный контраст, заложенный в почвах, усиливался и воплощался в культурном ландшафте, сформированном людьми. Земледельческие массивы, из года в год удобрявшиеся остатками растений и навозом, становились плодороднее и превращались в искусственную лесостепь — *ополья*. Их противоположностью и дополнением к ним являются таёжные дебри — *полесья*, сохранившиеся вблизи тех же городов. Самая известная пара таких ландшафтов — Владимиро-Суздальское ополье и Мещёрская низменность вокруг Владимира. Было своё ополье и у Москвы — Северское, или Подольско-Коломенское. Те же сочетания ландшафтов обычны и у других русских городов.

Вспомним, что и Киев, отец восточнославянских городов, возник у границы полесья и степей — там, где эта граница пересекала Днепр. От пересечения важнейших линий появляется важнейшая точка — вот вам наглядная геометрия теоретической географии.

С ростом Москвы и подчинённого ей государства главная житница страны перемещалась на юг и юго-восток, а прежние очаги хлебопашества затухали; некоторые малые ополья, в том числе подмосковное Северское, частично заросли осиново-берёзовыми лесами. В XVII–XVIII столетиях, через век-другой после завоевания Дикого Поля (степей в верховьях Оки, Дона и левых притоков Днепра), Москва и Петербург уже хорошо снабжались хлебом центрально-чернозёмных областей; но для их колониального освоения потребовалось ужесточение крепостного права — второе пришествие рабства в Европу накануне буржуазных реформ.

В XIX в. главными хлебородными краями стали Новороссия (Северное Причерноморье) и Поволжье; самыми работоспособными колонистами и распространителями культуры земледелия оказались приглашённые Екатериной

Второй иностранцы, главным образом немцы, чьих потомков в наши дни выживают из России и Казахстана. Интересно отметить, что активные пионеры хозяйственной колонизации XVIII–XX веков не принадлежали государственной православной церкви; это старообрядцы, русские сектанты, протестанты из немцев и следовавших им славян, в отличие от старого ядра России, где культурными очагами были православные монастыри.

К концу XIX в. центральные чернозёмные губернии из-за сплошной распашки и уничтожения остатков лесов истощились, стали жертвой засух, их население страдало от неурожая и голода и по инициативе правительства переселялось в Сибирь, на Дальний Восток, в Туркестан. Процветающим источником зерна, да ещё и превосходного сливочного масла стал юг Западной Сибири.

После распашки так называемых «целинных и залежных земель» в ущерб традиционному степному скотоводству к всероссийским житницам присоединился в 1954 г. Северный Казахстан, колонизованный отчасти до революции (русским казачеством), отчасти в 1939–1945 г. (многонациональной армией репрессированных «спецпереселенцев»), а позже на целину переселялись поддавшиеся пропаганде добровольцы. Для освоения целины использовался ещё один вид традиционной для России командной системы хозяйствования — совхозы (государственные латифундии). Советский социализм, колхозы, планомерно пополняемые лагеря заключённых можно назвать третьим пришествием рабства в Евразию, перечеркнувшим буржуазные реформы XIX в. И опять, как и при Иване Грозном, крепостнические отношения и тоталитарный режим поддерживались захватом новых земель, недр, лесов.

Рис. 1. Полесья и ополья — две половины России

Земледелие наше всегда развивалось экстенсивно, колониальным путём вытеснения и уничтожения прежних туземных способов природопользования, с чрезмерным расширением пашни, быстро истощавшейся. Для её спасения понадобились В. В. Докучаев с полезащитными лесополосами и В. Р. Вильямс

с травопольной системой, которая не случайно была ошельмована и изгнана из учебных заведений в годы освоения целины при Н. С. Хрущёве.

Грубо говоря, и в наши дни вся Россия состоит из двух частей. Большую часть страны занимает гигантское нечернозёмное полесье, меньшую — чернозёмное ополье, а Москва, как и прежде, располагается среди лесов неподалёку от огромного поля, как пахарь, пришедший отдохнуть под сень деревьев. Только расширять свои земли прежними способами нам уже некуда.

Наша страна всегда состояла из двух частей — промыслово-промышленного полесья и земледельческого ополья.

Города-ориентиры на картоиде: для XII–XV вв. Тверь, Серпухов, Коломна; для XVIII–XIX вв. С.-Петербург, Курск, Саратов; для XX в. Мурманск, Кишинёв, Алма-Ата (в СССР).

Полесья и ополья вокруг городов Центральной России

Город	Полесье	Ополье
Владимир	Мещёра: правобережье Клязьмы	Владими́ро-Сузда́льское: левобережье Клязьмы
Суздаль	Левобережье Нерли	Владими́ро-Сузда́льское: правобережье Нерли
Москва	Мещёра: левобережье Москвы-реки ниже г. Москвы	Северское, или Подольско-Коломенское: правобережье Пахры и Москвы-реки, местность вдоль реки Северки.
Рязань	Мещёра: левобережье Оки	Правобережье Оки
Тверь	Левобережья Тверцы и Волги	Правобережье Волги
Брянск	Брянско-Жиздринское: левобережье Десны	Правобережье Десны
Нижний Новгород	Левобережье Оки и Волги	Правобережье Оки и Волги

Опубликовано: География. Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». 1995, № 4 (65), с. 8.

Послесловия-примечания 2019 г.

1. Рисунок к этой статье — картоид с множественной (в данном случае, тройкой) интерпретацией. Он изображает: 1) Древнюю Русь, 2) Российскую империю, 3) СССР.

2. Эта статья сочинена в позднесоветское время, когда общегеографические (в том числе топографические) карты крупного и среднего масштаба были засекречены и мне не доступны. После 1991 г. выходит серия региональных атласов масштаба 1 : 200 000, правдоподобно изображающих водоёмы и контуры лесов. Сегодня, 7 декабря 2019 г., бегло перелистав эти атласы, я обнаружил немало городов, которые, как мне кажется, обладали своими полесьями и опольями. В основном это города старые, исторические, выросшие до екатерининских губернского-уездных реформ: Алексин, Бежецк, Белёв, Болхов, Венёв,

Вязьма, Зарайск, Калуга, Карачев, Касимов, Кашира, Козельск, Коломна, Лихвин, Мценск, Переславль-Залесский, Ржев, Рославль, Севск, Серпухов, Смоленск, Торжок, Трубчевск, Тула, Шацк, Шуя.

3. Я с большой благодарностью вспоминаю моего друга и спутника по многим маршрутам (начиная с Хибин в 1953 г.), величайшего знатока ландшафтов Подмосковья, сотрудника географического факультета МГУ Александра Евгеньевича Осетрова (1934–2022), который познакомил меня с Северским ополем.

ВДОХНОВЛЯЮЩИЕ ЗАРЕЧЬЯ

В этой статье пойдёт речь о вдохновляющих видах, которые открываются из многих русских городов на простирающиеся за рекой обширные равнины. Материалом для обобщений послужили десятки таких городов, увиденных автором; из них назову самые свежие примеры — места, посещённые сравнительно недавно (уже в XXI веке) и хорошо запомнившиеся: Брянск¹, Елаьма², Гороховец. Последней каплей, переполнившей чашу давно назревшей темы и проявившей её окончательно, стала Чердынь в Пермском крае, посещённая летом 2009 г. в составе экспедиции Института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва.

1. Анатолия местности

Пространственное устройство системы «город и его заречье» просто. На высоком коренном берегу, рассечённом оврагами, высятся архитектурные доминанты — в старинных городах России это, как правило, православные храмы. Они настраивают нас на восприятие чего-то возвышенного. Сопричастные к храмам, мы заимствуем у них частицу величия, вместе с ними возвышаемся над видимым ландшафтом, тем самым наделяем величием и всю местность.

Заречье величественно и вдохновляет, когда оно равнинно, просторно, бескрайно, безлюдно, пусто, заманчиво, таинственно, заполнено природным, как бы диким ландшафтом, в котором природа живёт своей вечной жизнью, далёкой от людской суеты, а потому и духовно ценной для нас («вечное» ценится выше «бренного»). Такое восприятие пейзажа есть в значительной мере игра нашего воображения, но для этой игры имеются вполне материальные условия на местности.

Заречье романтично и поэтично по весьма прозаической причине: из-за отсутствия моста река служит непреодолимой преградой большую часть года, поэтому повседневная городская жизнь не может перекинуться на тот берег. Пустое заречье может быть явлением новым, даже постсоветским, вызванным известной деградацией и трансформацией хозяйства. Вырублен первичный лес, исчезли сенокосы в пойме, а потому нет и паррома; не стало достаточно ценной рыбы, для ловли которой население держало лодки; горючее для моторок слишком дорого; непредприимчивый «абориген» не заинтересован в «бизнесе» возить туристов и пикничников на тот берег, ибо на бутылку водки в день ему денег и так хватает. Но мы обычно не знаем или не думаем об этих бытовых мелочах, они от нас скрыты общим вдохновляющим фоном.

Зачем «бескрайним просторам» быть заречьем, не то же ли самое будет, если смотреть на равнину с горы, не отдалённой от неё рекой? Нет, не то же.

¹ Вид не из центра города, а из Свенского монастыря в пригородном селе Супонёве.

² Ныне посёлок городского типа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru